

Екатерина Малеева

СВАНТЕСАТ
Шепчущите леса

12+

Екатерина Алексеевна Малеева

Свантесат. Шепчущие Леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28074307

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2763-0

Аннотация

Эта книга о неуловимых размышлениях юной души, ее поисках, полетах во сне и наяву, когда она сжимается от подступающей опасности, а, завидев свет, возрождается и несется навстречу ему. Говорят, что любой человек способен понять, о чем шумит Шепчущий лес. Но кто мог знать, что спешно организованный поход возглавит именно ОН, а ЕЕ определяют в проводницы. Как же неожиданно все получилось, у каждого из них была своя жизнь, и вдруг ОНИ встретились. И в этом соприкосновении двух душ витает неясное. «Как ты смотришь на то, чтобы встретиться сегодня вечером... лучше не отвечай, просто приходи, я буду ждать».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	38
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Лицом к лицу лица не увидать,
Большое видится на расстоянии...
Есенин С. А.

Глава 1

Гулким эхом пронеслись звуки уверенных шагов человека, направляющегося в приемную владыки. Сидевшая в зале ожидания пара советников уже нервно елозила в своих креслах, догадываясь, кто именно приближается к их компании. Они потратили время с одним лишь желанием попасть в заветный кабинет, но стоило появиться тому человеку, и можно со спокойной душой расходиться по своим комнатам или проектам, поскольку ему неведомо ожидание, очереди и какое-либо уважение к старшим по возрасту.

Бравый племянник Амвросия уже показался на пороге, когда каждый из советников зло проскрипел своими зубами, вспоминая, как после окончания академии хитрый парень взлетел по карьерной лестнице благодаря мощнейшей поддержке, своей дипломатической хватке и удивительно расчетливому уму.

Величавый Генри из рода Анх-Ран с присущим ему высокомерием прошел мимо «узко смотрящих стариков» (как он говорил), не удостоив их даже кивка или, на худой конец, взгляда. Однако ловелас широко улыбнулся Ирме, помощнице Амвросия, которая мгновенно растаяла и блаженно ахнула, забыв обо всех делах и наказе временно никого не впускать в кабинет. «Как можно устоять перед таким красавцем?» – мысленно произнесла она, вовремя заслонила свои

слова, чтобы пособник не прочел их.

– К нам никого ни при каких обстоятельствах, – подмигнул ей Генри, уже скрываясь за дверями, а Ирма рассеянно кивнула ему в ответ, заметив, что приемная опустела. Советники незаметно покинули помещение, оставив помощницу наедине со своими романтическими мыслями.

Кабинет был как всегда светлым, а жаркие солнечные лучи падали на край стола Амвросия, в то время как он читал отчеты советников о состоянии подопечных. Владыка андантов, главных представителей Дневной стороны магического мира, поднял голову на племянника и широко улыбнулся:

– Я так понимаю, ты всех разогнал?

Генри позволил себе усмехнуться над умозаключением дяди и уважительно кивнул:

– Мое почтение. Амвросий, у меня срочное дело, не знающее отлагательств. А эти, – он махнул рукой в сторону зала ожидания за стеной, – только и умеют, что просить.

– Присаживайся, – кивнул владыка. Андант быстро занял предложенное место и, деловито смахнув челку с глаз, перешел к теме своего визита.

– В Шепчущих лесах по показаниям наблюдательных радаров найдено сильное излучение энергии. К сожалению, источник несет в себе вред для здоровья свантесатов, в особенности тех, кто находится под Вашей опекой.

– Необходимо отправить человека, который бы разведал ситуацию в лесах, прежде чем нам принимать кардинальные

решения.

– Вы всегда на шаг впереди, – улыбнулся Генри, внешне проявив себя излишне льстивым, скорее продолжил, – Амвросий, лучше отправить кого-то из андантов, но... в сопровождении другой магической стороны.

– Доводы?

– Появилась информация, что в источнике могут находиться представители рода Ксемиль.

Тревога на доли секунд искадила лицо пожилого свантесата, но он быстро взял в себя в руки в то время, как перед глазами промчалась история, связанная с жизнью многих андантов, выходцев из Ксемиль. До сих пор было неясно, как они заразились вирусом, навсегда искоренившим из них человечность и сделавшим безумными животными. Один за другим свантесаты обезображивались, впадали в бешенство и скрывались в Шепчущих лесах. Амвросий предпочел бы не верить, что дети Ксемиль сбились в одну большую стаю и теперь представляют немалую угрозу для андантов. Успокаивало лишь одно, что болезнь распространялась только на кровных родственников по прямой и не прямой линиям.

– Хорошо, – наконец ответил Амвросий. – Пусть мы отправим анданта в сопровождении какой-либо другой стороны, но кого именно и с кем? У тебя есть кандидаты, мысли, предложения?

Казалось, что Генри только и ждал, когда его спросят об этом. Он блаженно кивнул и произнес имя:

– Шида де Анх-Ксимиль, – андант выждал паузу и продолжил. – Прекрасная девушка, как никто другой подходящая для этого задания. Я имею честь знать ее, как говорится, с песочницы, и абсолютно уверен в способностях Шиды. Вас может смутить, что я предлагаю Вам человека, не состоящего на службе, но доверьтесь мне. В ее крови течет магия не только андантов, но и тенидов, а они, как Вы знаете, близки к природе, к лесам.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, и все сказанное – замечательно, но меня смущает название ее рода: Анх-Ксимиль, оно подозрительно созвучно с...

– Да, Амвросий, она – внебрачная дочь Анке Ксемиль. Но Шида не общалась с ними с тех самых пор, как достигла совершеннолетия и покинула родительский дом.

– Генри, сколько ей сейчас?

– В скором времени должно исполниться двадцать один.

– Нет, прошло недостаточно времени, инкубационный период вируса еще не закончился.

– Может, оно и к лучшему, что она выходец из Ксемиль, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес андант. Амвросий ничего не отвечал, и тогда его племянник решил продолжить. – Я прекрасно понимаю, что сейчас говорю бездушно, но посудите сами: мы совершенно не представляем себе масштабы возможной опасности после контакта нашего посыльного с «врагами». Поэтому стоит отправить последнего представителя рода, чтобы уберечь остальных андантов.

К тому же, если заразится кто-то другой, то погибнет весь его род.

– Хорошо, я приму к сведению, а пока скажи-ка мне, какую из сторон собираешься привлечь. Уж не сандэлов ли?

Генри утвердительно кивнул: он считал, что вопреки канону о противостоянии андантов и сандэлов, последние идеально подходят на роль союзников в деле о Шепчущих лесах.

– Амвросий, я много думал и пришел к выводу, что только сандэлы, а вернее их Огненная стихия, поможет справиться с противниками. Тенидов отправлять под руководством, протите, полукровки может быть опасно, как для нее самой, так и для наших ночных братьев: ведь никому неизвестно, какие опасности их там поджидают. Полагаться на светилы... они, конечно, те еще верные собаки, но, боюсь, не хватит силенок и ума у той команды, которая будет приставлена к нашим делам. А лишней шумихи совершенно не нужно. Тут нужны ребята посильнее, Огонь гораздо мощнее, чем Воздух и Вода.

– Все равно это безрассудно. Согласится ли она?.. К тому же, я не уверен, что сандэлы примут себе в проводники и руководителя – анданту.

– Это я беру на себя. Амвросий, я рекомендую встретиться с Шидой, поговорить с ней прежде, чем окончательно принять решение. Если она не подойдет, я найду другого свантесата или, в конце концов, сам отправлюсь.

Владыка андантов медлил с ответом и после томительного

молчания все же утвердительно кивнул. Что он мог потерять от этой встречи? Немного времени, да и всего-то. Вдруг эта девушка действительно не так проста, как кажется на первый взгляд. Амвросий верил своему пособнику, который никогда не подводил его, более того собирался отправить подругу на ответственное и опасное задание.

Неожиданно в дверь неуверенно постучали, и в кабинет заглянул кто-то из советников Амвросия:

– Прошу прощения за беспокойство, но это необходимо срочно подписать, – тихим голосом процедил пожилой человек.

– Что случилось? – осведомился Амвросий.

– Я хочу взять отпуск... за свой счет... и уйти сейчас же... необходимо отвезти дочь в больницу и побыть с ней немного... понимаете...

Генри не сдержал усмешки и, забирая свои документы на ходу, кивнул владыке:

– Что я Вам говорил...

Амвросий вспомнил слова племянника о том, что советники только и могут, что просить.

Глава 2

Генри почти бежал по заполненным улицам вечернего гуляющего города. Навстречу ему попадались как мирные люди, так и свантесаты из разных сторон магии, в большинстве случаев тениды. Несколько раз анданту довелось встретить неприятный и холодный взгляд своих противников сандэлов. Однако сегодня не тот день, чтобы выяснять отношения. Он спешил.

Дорога была знакома более чем, свантесат уже не раз ходил в тот самый закрытый ресторан-клуб, чтобы встретиться с Шидой. Каждую пятницу и выходные проходили тематически вечера, где танцовщица показывала специальные представления.

Пособник Амвросия завернул в тихий переулок и через несколько шагов очутился перед входом в назначенное место. Показав карту постоянного посетителя, он перекинулся парой фраз со встречающими его работниками. Осведомившись о делах, общем потоке жизни и детях, Генри спокойно прошел вовнутрь большого зала, где в приглушенном свете за столами сидели посетители, а вокруг работали галантные официанты. Сегодня, в воскресенье, Шида должна была закрыть вечернее шоу своим выступлением. А пока она готовилась. Он прошел прямо к бару, чтобы выпить чего-нибудь покрепче.

Вскоре на сцене заиграли разноцветные лучи прожекторов, зазвучала приятная мелодия и появилась сама анданта в маскарадном костюме. Генри горько усмехнулся и, кивнув бармену, вышел на улицу через черный ход. На улице оказалось свежо и прохладно, и он решил здесь дождаться окончания выступления подруги.

Генри знал, что Шида всегда любила танцевать, но при этом питала страсть к ритуальным постановкам. Для нее каждое движение, как слово, имело свое значение и только грамотное сочетание позволяло появиться цельному рассказу, то есть танцу единения с подсознательным миром. Она импровизировала, но строго следуя своим правилам. Генри не любил этого, словом, он не любил практически все, что она страстно исполняла, находясь в состоянии транса.

Однако его нелюбовь никак не подействовала на девушку, и анданта еще на первом курсе академии Магии активно участвовала во всех представлениях со своими программами и вскоре засветилась. Владелец ресторана-клуба «Мария» чудом оказался зрителем и был восхищен Шидой. Он предложил ей работу в своем заведении. Поначалу она лишь принимала участие в готовых танцах, сдерживая желания подправить некоторые движения. Затем, когда уже была заработана репутация и симпатии зрителей, Шида принимала участие в разработке шоу-программ. И последний год она возглавляла команду и курировала множество танцевальных проектов их ресторана-клуба «Мария».

Андант взглянул на часы и решил, что уже можно вернуться, да и к тому же до его слуха донеслись бурные овации и восхищенные выкрики. Видимо девушка превзошла саму себя и показала что-то экстраординарное: «Или подфартило с публикой», – мысленно произнес он.

Генри, обойдя бар, проследовал в ход за сцену и среди множества гримерок без труда нашел заветную.

«Тук-тук-тук», – Шида услышала знакомый стук в дверь и разрешила войти гостю. В дверях появилась красивая фигура ее близкого друга, который, недолго думая, подошел к ней. Девушка сидела перед зеркалом, уже полностью сменив сценически костюм, и стирала грим специальным раствором. Генри провел рукой по ее черным длинным волосам, которые были наследством от отца-тенида, и сел рядом на другой стул. Она невозмутимо продолжала очищать лицо от краски, а ее светло-серые глаза пристально следили за каждым движением ватной подушечки. Любой свантесат, которому доводилось общаться с ней, всегда поражался ее повадкам и особенности вести себя царственно и неприкосновенно.

– Шида, ты отлично выступила сегодня, – обратился к ней Генри.

– Да? Тогда зачем же ты ушел еще в самом начале, – произнесла девушка, и на миг ее лицо украсила едва заметная улыбка.

– Я? – растерялся он.

– Мне всегда интересен зал, я вижу всех... и тебя видела.

– Дела, сама понимаешь: необходимо было переговорить с одним человеком, очень настойчиво просил зараза.

Шида посмотрела на Генри, и он с нескрываемым удовольствием на нее, перевел взгляд на тонкую ветвь нарисованного лиана, которая начиналась с линии ресниц, уходила вдоль линии волос на шею и скрывалась под одеждой. Когда-то он просил объяснить ему, что означает такое странное колдовство. Ему было известно, что на спине нарисованная ветвь постоянно меняла свое положение: то висела, то изгибалась, то скручивалась. Только на левой ноге вплоть до пальцев рисунок покоился. Шида ответила, что это относится к древнему ритуалу. Далее было понятно, что он не сможет ее понять, а она не захочет говорить.

– Ты сегодня не занята? – лукаво улыбнулся Генри, взяв ее руку. Она отрицательно качнула головой. – Тогда позволь украсть тебя?

Андант поднялся и потянул Шиду к себе. Теперь аромат ее духов стал сильнее, нежели когда он только вошел в комнату. Эта удивительная смесь острого,пряного и вместе с тем нежного цветка лучше всех подходила ей. А тайна изготовления и получения чудесного аромата всегда будоражила воображение Генри. Но сегодня все было странным: на удивление она даже не отпиралась, а спокойно встретила его объятия: «Неужели ты приняла меня?».

– Знаешь, почему я пришел к тебе? – неожиданно спросил Генри.

Утро было спокойным, а ласковое солнце уже осветило город, но не добралось до окон комнаты, где Шида лежала на груди анданта. Сколько он себя помнил, она всегда так делала, когда просыпалась: обнимала и клала голову, да так чтобы племянник Амвросия мог свободно запустить руку в ее волосы. Тихая и неразговорчивая, анданта редко чем интересовалась, а ему невыносимо хотелось услышать расспросы о том, как он провел день, как успехи его новых проектов на работе, с какими людьми он встречался. Любой другой на его месте радовался, что может отдохнуть от суеты, но Генри знал, почему она не спрашивает, почему мало чем интересуется. «А могла бы?» – часто с обидой думал он, но внешне не показывал. К чему это?

– Нет, не знаю.

– Я хотел предложить тебе участие в одном походе, – он выждал паузу, надеясь, что она хоть как-то отреагирует, но не получив должного ответа, продолжил, – думаю, тебе было бы интересно вести его. Задача несложная, ты поможешь группе свантесатов войти в Шепчущие леса, покажешь им цель и приведешь обратно. Что ты скажешь на это?

– Больше деталей, мне не все понятно, – подняла голову Шида и посмотрела ему в глаза.

– Все до смешного просто: мы договоримся с сандэлами, которых ты отведешь в леса, они уничтожат врагов, и вы вер-

нетесь обратно.

– Генри, я никогда не нападала и не собираюсь этого делать. Моя позиция близка к нейтралитету.

– А тебе и не придется, за тебя все сделают. Шида, просто будь их проводником, – обнял ее андант, – только представь, ты сможешь провести столько времени в соединении с природой, свободно проводить свои ритуалы, при всем этом мечом за тебя поработают сандэлы. А с твоим-то характером они и близко к тебе не подойдут, коль не разрешишь.

Шида в ответ лишь усмехнулась, но в словах друга звучало множество аргументов в сторону согласия. Ведь только в лесах она сможет свободно танцевать, забыв обо всех адаптированных движениях и дать волю своим внутренним силам и порывам.

– И не забудь, что ты лично встретишься с Амвросием, пригласишь его посмотреть свои выступления, и велика вероятность, что он предложит тебе участвовать в группе танцоров при дворе. Больше зрителей, больше свободы, больше денег, в конце концов.

Анданта заметно оживилась, лишь услышала «при дворе» и «зрителей», ведь наверняка найдется юная девочка, которая заинтересуется ритуальными танцами, и она, Шида де Анх-Ксимиль, возьмет ученицу, чтобы передать свои богатые знания мира танца и мира единения с природой. Воображение бурно рисовало картины успешных уроков с ребенком, яркие выступления самой учительницы, и парные изу-

чения новых глубин. Шида даже не сразу услышала, как Генри настойчиво пытается перехватить ее внимание.

– Шида... Шида? Ты меня слышишь? Тебе вообще интересно?

– Да, – растеряно пробормотала она.

– Вот и хорошо, тогда завтра утром приходи в зал приема к Амвросию. Как только я освобожусь, мы вместе пройдем и поговорим, – Генри довольно улыбнулся и поцеловал девушку.

Глава 3

Шида приняла призрачную форму для магического переноса в Обитель андантов, расположенного к северо-востоку от города. Ей необходимо было следовать Земляной дороге. Не прошло и пяти минут, как впереди появился знакомый туман, в котором по поверью только настоящий андант смог бы найти свой дом, любой чужак же был обречен потеряться и вечно блуждать по лесам. Хотя в настоящее время большинство свантесатов использовали скоростное перемещение в пространстве, когда мысленно называлось место, представлялся его образ и точка, куда необходимо перелететь. Один миг, и он уже был там. Однако такой способ был бесполезен, если человек не представлял себе местность, куда собирается попасть. Неверный расчет и можешь оказаться на автостраде или еще страшнее в стене, и тогда уже только один исход. Также нельзя было забывать о магических полях, которые защищают подобные места от врагов или незваных гостей. Учитывая все это, Шида решила не испытывать судьбу, а прийти на встречу самым распространенным методом – призрачным перелетом.

«Давно я здесь не была», – мысленно отметила Шида и попыталась разглядеть внешний облик Обители, но как и в прошлый раз туман был слишком густым, чтобы сверить картинку из книг с настоящей моделью. Девушка вздохнула

и закрыла глаза, чтобы далее следовать по магическому чутью. К счастью долго бродить не пришлось, и стражи свободно пропустили «свою».

Широкая лестница приглашала ее проследовать вперед, и Шида, сделав несколько шагов, все же обернулась: стражей не было видно, и лишь густой туман вываливался в дверь своей большой и плотной массой, но пробраться вовнутрь ему мешали чары владыки. Девушка поспешила наверх.

Длинный и просторный коридор, но вскоре и он закончился, а девушка стояла в приемной: по левую сторону сидели двое мужчин пожилого возраста, а напротив них у другой стены расположилась секретарша (так решила Шида) за стойкой ресепшн. Анданта решила спросить у нее, что делать дальше:

– Здравствуйте.

– Доброго дня, – вежливо ответила ей девушка. – Вам назначено? На какое время?

– Знаете, мне просто сказали прийти. Мое имя Шида де Анх-Ксимиль.

– Хорошо, сейчас Амвросий освободится, и я уточню у него, а пока присядьте и подождите, пожалуйста.

Шида кивнула и направилась к ожидающим, попутно отправляя мысленный импульс Генри о том, что она уже пришла в Обитель. Устроившись в кресле, анданта заметила на себе изучающий взгляд одного из мужчин.

– Простите, – растерялась девушка, а он замахал руками

и откинулся в кресло.

Несколько секунд он смотрел прямо в пол, а потом пригнулся к ней и произнес:

– Не хотел Вас смутить... все мы здесь невольные слушатели друг друга и должен предупредить, что, скорее всего, Вам придется ждать очень долго.

– Я располагаю временем и никуда не тороплюсь, – отрезала Шида.

– Мы всегда заходим в порядке очереди, таковы правила. На самом деле я уже договорился и хотел предупредить Вас о том, что следующим буду я. А Вы... будете за господином Аркадием, – незнакомец кивнул в сторону другого анданта, представляя его Шиде.

– Хорошо, – не возразила она.

– Я так и не представился. Меня зовут Симеон, а Вас – Шида, верно? – девушка утвердительно кивнула, а Симеон продолжил. – На самом деле я взял отпуск, но в виду окончания месяца все же решил отчитаться в проделанной работе. Врачи говорят, что ей лучше.

– Кому ей?

– Дочке. Она преподаватель в академии Магии, тренирует юных свантесатов. На последнем занятии неудачно рассчитала заклинание, и как следствие теперь приходится восстанавливать свое магическое поле.

– Пусть больше гуляет, – вдруг ответила Шида. – Чистый и свежий воздух в Северных лесах поставит на ноги любо-

го, даже самого истощенного анданта. Там же располагается один из пансионатов реабилитационного центра.

– А она записалась в южный пансионат, говорит, что ей не по нутру влажная погода северного.

Шида усмехнулась:

– Если она хочет восстановить свое магическое поле, то ей просто необходимо побыть некоторое время в северном, а потом уже отогреться в южном. Поскольку в южном сильное влияние поля сандэлов, отдых может оказаться вредоносным в ее ослабленном состоянии.

– Как же я не учел этого, – хлопнул себя по лбу Симеон. – Шида, спасибо Вам большое.

Анданта улыбнулась:

– Знаете, я вспомнила один очень хороший отвар, в него как раз входят травы Северных лесов, хорошо известные каждому, – Шида, не дожидаясь ответа, вытащила из воздуха одну из своих книг, отыскала нужную страницу с рецептом и, наколдовав листок бумаги, вложила в него копию с подробным описанием. – Вот держите, здесь все подробно написано, и через пару дней Вашей дочери станет намного лучше.

– Я не знаю, как мне благодарить Вас, – горячо пожал ее руку пожилой андант, в то время как рядом послышался искусственный кашель Генри, пытающегося перевести внимание к себе. Лишь завидев пособника Амвросия, Симеон переменялся в лице. Шида же предложила другу занять место

рядом с ней.

– Шида, – Генри протянул ей руку.

– Но, Генри, мы должны подождать остальных.

– Наше дело не терпит очереди, – не уступил он.

– Можно договориться, но давай хотя бы господин Симеон пройдет, ему скорее нужно к дочери.

– Мы идем сейчас же, – твердо произнес Генри и грозно глянул на «узко смотрящего старика».

Шида поняла, что спорить на чужой территории бесполезно и повернулась к новому знакомому:

– Простите его, пожалуйста, он совершенно не обучен хорошим манерам.

Симеон кивнул, но не смог скрыть своего глубокого расстройства из-за потерянного времени, однако он нашел в себе силы, чтобы еще раз поблагодарить Шиду. Свантесат понимал, что девушка ни при чем в его сегодняшнем невезении, наоборот она подсказала ему верный путь лечения любимой дочери. А того, что должен был прийти помощник Амвросия, никто не знал, ведь он всегда появляется неожиданно и без предупреждения.

Шида, наконец, взяла руку Генри, и он повел ее к кабинету. Секретарь Амвросия Ирма, которая уже привыкла получать внимание от молодого ловеласа, ревностно проводила взглядом соперницу.

Двое андантов вошли в кабинет, в котором Амвросий разговаривал с кем-то из своих советников. Лишь увидев в две-

рях Генри с Шидой, он обратился к работнику:

– К сожалению, исчерпан лимит времени. Тогда мы с Вами встретимся в следующий раз... и Вы представите уже реальную картину нововведения и его механизма.

– Договорились, – кивнул свантесат и покинул комнату.

Генри тем временем подвел свою спутницу ближе к столу:

– Амвросий, знакомьтесь – это Шида де Анх-Ксимиль, о которой я Вам рассказывал.

– Очень приятно, – улыбнулся андант.

– Рада, что теперь знакома с Вами... в очной форме, – кивнула Шида, и Генри удивился тому, что она будто бы разговаривала с самым обычным человеком. Для него Амвросий всегда был примером для подражания, он считал его своим кумиром.

Владыка окинул взглядом молодую девушку и отметил, что она очень хороша собой, но в то же время далеко не первая красавица. Возможно, виной тому была ее странная одежда: платье кремового цвета с линией пуговиц, широкий темный пояс с древними рисунками. Но вдруг он обратил внимание на ее руки: на всех пальцах, которые были удивительно тонкими и длинными, красовались кольца разной ширины и даже не по одному.

– Присаживайтесь, – предложил Амвросий после затянувшейся паузы, и Шида расположилась напротив. Генри решил, что ему не стоит мешать, и поспешил удалиться.

– Шида, вы в курсе того, что должны будете сделать, если

согласитесь участвовать в операции? – спросил Амвросий, когда они перешли к основной теме разговора.

– Генри сказал, что я буду проводником команды сандэлов, которые должны кого-то или поймать, или уничтожить.

– Да, все верно. Мне говорили, что вы близки к природе и сможете провести в то место, которое Вам покажут здесь, на радарх.

Шида улыбнулась:

– Радар – это, конечно, хорошо, но я предпочитаю слушать леса. Они расскажут о том, где скрываются враги.

– Очень интересно... скажите, сколько времени Вам необходимо для подготовки и что нам нужно учесть дополнительно?

– Я должна повидаться с сандэлами.

Амвросий ждал, что девушка продолжит свой список пожеланий, но она молчала:

– И это все?

Она утвердительно кивнула, а владыка не смог скрыть улыбки: право это была удивительная девушка. Он привык, что большинство из андантов, кто приходит к нему по собственной воли или рекомендации, всячески пытаются преподнести себя только с самых лучших сторон, рассказывают о своем опыте, о своих навыках, порой многое приукрашивают. Хотя попадаются и стеснительные экземпляры. А Шида была из тех, кто мало чем интересуется, не говорит лишнего, спрашивает только о не упомянутом ранее. Она умеет

воспринимать информацию, но при этом кажется бесцельным человеком, но это лишь видимость. Амвросий почувствовал, как она оживилась, когда упоминала природу и леса, все остальное ей явно было безразлично.

– Я чувствую Вы – человек прямой, тогда скажите: что вы ожидаете в качестве награды?

Шида не торопилась с ответом: она не привыкла просить что-то, если не заработала. Если бы ей задали этот вопрос по окончании операции, анданта без стеснений потребовала награду за свою работу в том размере, в котором заслужила. Говорить абстрактно она не могла:

– Могу просить Вас, Амвросий, задать вопрос после проведения работы?

– Я не против, но хотя бы предупредите в какой области.

– Ритуальный танец, – незамедлительно ответила она, и получила утвердительный кивок владыки. Разговор можно было считать законченным, и Амвросий вызвал к себе Генри, чтобы тот проводил Шиду к сандэлам.

«Ты не волнуйся, мы уже обо всем договорились, и тебя никто не тронет», – Генри вел Шиду под руку: они уже находились в Доме магии огня (Обитель сандэлов), где их должна была встретить владыка по имени Ада, чтобы окончательно подтвердить договор.

Шида недоуменно посмотрела на своего спутника. Она не понимала, почему ей стоит волноваться или опасаться. Ко-

нечно, все только и твердили о противостоянии между андантами и сандэлами, но, учась рядом с ними, она никогда не конфликтовала. Возможно, Генри был прав, что стоит держать ухо востро, но внутреннее чутье подсказывало безосновательность его слов.

Двое вошли в тронный зал, где Шиду поразила высота потолка, у которого плыли светло-серые облака, а отделка стен походила на археологические раскопки с огненным освещением. Молниеносно анданта и восседавшая на троне та самая Ада сцепились взглядами, но не один мускул не дрогнул на лице. Генри же величаво подвел Шиду и произнес:

– Доброго Дня, Ада! Я привел проводника для группы.

– Доброй Ночи, – ответила уже подымавшаяся на ноги сандэла.

– Это Шида де Анх-Ксимиль, анданта, которая поможет группе добраться до Шепчущих лесов, как мы и договорились.

– Очень рада познакомится с Вами, – кивнула Шида.

– Взаимно.

Генри окинул взглядом окружающую обстановку и произнес:

– Я смотрю, Вы многое изменили с момента последней встречи. Добавили шарма с помощью огненных факелов, да и вид стен впечатляет.

– Это работа одного из наших лучших и художников. Вам должно быть известно, что Сандэлы любят все новое. Дина-

мизм и новаторство во всем – это, на мой взгляд, отличные двигатели прогресса, – ответила Ада.

– Но стоит ли бесконечное новое считать, как непостоянство?

Шида бросила на анданта недобрый взгляд, почувствовав яд в словах друга по отношению к противоположной магической стороне.

– Если Вы намекаете на то, что мы нарушим наши обязательства, то глубоко заблуждаетесь. Договор, есть договор. Мы не тронем эту девушку. Я обещала, и никогда не нарушаю данного мною слова, и уж тем более подписанного... в отличие от нашего брата анданта.

«1:1, – подумала Шида, видя петушиный бой. – Невыносимое общество».

– Мы бы хотели пригласить Вас, Ада, на обед, если конечно найдется время. Обсудить кое-какие детали и познакомиться поближе.

– Я бы с удовольствием, но предпочитаю пообщаться с проводником тет-а-тет, если она, конечно, не возражает.

Генри посмотрел на Шиду, а та в ответ утвердительно кивнула.

– Что ж...договор, – напомнил Генри.

– Будьте спокойны. Повторяюсь, никто не тронет Шиду де Анх-Ксимиль.

Андант уважительно поклонился и направился к выходу. Но стоило двери закрыться, как девушка и молодая жен-

щина переглянулись и заулыбались друг другу.

– Ада.

– Ши, – сандэла, словно проверяя твердость пола, неуверенно подошла к ней и затем крепко обняла подругу прошлого. – Невероятно, я даже не представляла, что мы вот так встретимся, – у сандэлы даже проступили слезы. – Давай пройдем скорее в сад, поговорим спокойно, а не здесь.

– Да уж, здесь слишком официально, – кивнула Шида, и Ада, взяв ее за руку, провела через боковой ход к чудесному огромному саду.

Стоило им выйти, как пробежал дневной ветерок – редкое явление этим летом, которое выдалось жарким для города. Они быстро нашли тенистую скамейку на нелюдимой аллее и, расположившись, продолжили свой разговор.

– Я слышала от своих «Ада-Ада», «Ада-Ада», но совершенно не думала, что это ты. Так, случайное совпадение имен – вот и все.

Ада засмеялась:

– А ты представь себя на моем месте: распахивается дверь, и в зал входит этот помощник Амвросия, а рядом ты. Не соврву тебе, но сердце у меня колотилось как бешеное.

– Верно решила, что не стоит при Генри показывать, а то пойдут потом пересуды, а тебе светится точно не стоит. Народ глупый, все мерит только в пределах книжных ярлыков, и никто не поймет, что дружба детства гораздо сильнее, чем какое-то там нынешнее положение, – поддержала Шида.

С Адой она была знакома уже очень давно.

Еще в дошкольном возрасте Шида отправляли в мае на месяц к родной бабушке, которая к тому времени отошла от серьезных дел и спокойно занималась хозяйством, как самый обычный человек. Родные часто переживали, что бабушка, всегда окруженная огромным количеством людей, затоскует по городской жизни. Однако, к ней каждый месяц приезжали как близкие, так и дальние внучата, и она не чувствовала себя одинокой.

Как и любому ребенку, Шида безумно нравилось проводить время в беззаботности на свежем воздухе вблизи Северных лесов. Анданта отлично помнила, что неподалеку от деревни бежала речка, в которой ей за все время так и не удалось искупаться. Девочка всегда была мерзлячкой, и слова бабушки о том, что можно получить воспаление легких из-за купаний в еще непрогретой воде, произвели на ребенка глубокое впечатление. Несмотря на боязнь заболеть, Шида частенько лениво проводила время на берегу, раскинувшись в тени дерева.

Однажды совсем еще маленькая Шида нежилась на солнышке, когда к ней подошла незнакомка и некоторое время внимательно изучала взглядом. Девочка опешила и в свою очередь тоже осматривала странную женщину: в темные волосы уже прокралась седина, однако само лицо было молодым. Шида отметила, что перед ней очень красивая незна-

комка с овальным лицом, аккуратной линией бровей, здоровым румянцем и притягательными губами. Они молча смотрели друг на друга, и, наконец, женщина произнесла:

– Что ты здесь делаешь? И одна... не боишься?

– Я отдыхаю, а боятся здесь некого.

– Ты уверена? – сверкнула карими глазами странная собеседница, а Шида только кивнула. – Я смотрю, ты смелая – это очень хорошо.

– А Вы, значит, нет.

Женщина рассмеялась, еще больше смущая девочку:

– Удивительная! Как тебя зовут-то?

– Шида.

– А меня Ада, если точнее Ада Самаэльян. Я живу здесь неподалеку, – Ада села рядом и посмотрела на водную гладь. Они сидели безмолвно еще немного. – Ты права, Шида, я действительно трусиха.

– Почему? – спросила девочка.

– Я бы никогда здесь не отдыхала так вальяжно потому, как боюсь встретить людей настоящего, которые являются моим прошлым. Вернее, они знают мое прошлое, а я его не знаю. Ты понимаешь?

– Нет, – пожала плечами Шида.

– И правильно. Просто я боюсь людей.

– Ты боишься меня?

– Нет, тебя я не боюсь, хотя поначалу испугалась, однако потом поняла, что ты свантесат, вернее будущий, я права?

Шида утвердительно кивнула, и они снова окунулись в безмолвие. На тот момент девочка хорошо знала, чем отличается человек от свантесата. Последний обладал способностью использовать магическую силу одной из стихий. Так, например, Шида принадлежала к земным знакам, а вот сидящая рядом Ада была сандэлой, то есть огненной стороной. Узнать принадлежность к той или иной стихии помог внутренний радар, который был заложен внутри каждого свантесата. Он служил не только «паспортным контролем», но и маяком для всех свантесатов.

– Ши, а тебе известно, что с природой можно разговаривать? – вдруг спросила Ада.

– Как так? – встрепелась девочка, походившая на воровбушка.

– Вот как мы с тобой.

– Но мы же молчим.

– Мы вначале молчали, потому что не знали, о чем говорить. А теперь говорим, потом что нам незачем молчать.

Девочка улыбнулась.

– Вот так и с природой мы обычно переглядываемся, либо ведем монологи, а вот диалог никак не получается.

– А что такое монолог и диалог?

– Монолог говорит один человек, а вот диалог – это уже общение двух людей, как мы с тобой. Понятно?

– Ну вроде как да, – кивнула Шида.

– Природа тоже разговаривает, правда ее язык нам непо-

нятен. Такое чувство бывает, когда приезжаешь в другую страну, а там все говорят на своем языке. А ты не можешь разобрать, может быть пару слов, которые до этого выучила.

– И как природа разговаривает?

– ... Ветви дерева шуршат, вода льется, – Ада постаралась привести самые простые примеры, чтобы девочка ее поняла. – Правда, здесь природа не такая разговорчивая, а вот Шепчущие леса самое удивительное творение. Говорят, что даже незнающий языка природы может понять, о чем толкует лес.

– Где эти леса? – спросила девочка, горя глазами.

– Далеко, – махнула в сторону молодая женщина, – далеко. Пешком не дойти, а перемещаться в пространстве тебе пока нельзя. Пусть сначала организм окрепнет.

Девочка в один миг погрустнела. Она опустила взгляд и вдруг заметила, что тень дерева уже подошла к отметке, которую она оставила по указанию бабушки. Пора было идти на обед. Будущая анданта нехотя поднялась на ноги и произнесла:

– Мне пора идти.

– Не смею тебя задерживать, – кивнула Ада.

Девочка быстро собрала вещи и на прощание попросила:

– Приходите завтра сюда, только пораньше. Я хочу, чтобы Вы рассказали мне о Шепчущих лесах и о языке природы.

– Конечно, Ши, я обязательно приду!

Вот так началось их знакомство.

Отныне они каждый день встречались на берегу реки на протяжении всего отдыха ребенка и разговаривали друг с другом. Шида быстро прониклась к ней и с удовольствием рассказывала о своей большой семье, о своих друзьях, о своих интересах. Ада отвечала ей взаимностью и была внимательным слушателем, к тому же женщина легко делилась с ней и своими тайнами. Одни дни они проводили в неумолкаемых беседах, другие – в молчании, иногда вместе купались, бродили по лесу в поисках белок и других животных. Каждый май на протяжении двенадцати лет они виделись вочию, все остальное время вели зашифрованную переписку, которая особенно увлекала анданту. Ведь у нее появилась своя тайна!..

Из общения с Адой, Шида постепенно узнала о непростой судьбе женщины: она ощущала, что у нее когда-то была счастливая человеческая жизнь, но в воспоминаниях было пусто. Даже сны не давали никаких подсказок. Будто из памяти стерли кусочек судьбы.

Она продолжала спокойно жить, вести хозяйство, но все соседи, да и вся деревня как-то странно смотрели на нее и откровенно перешептывались за спиной. Она терпела, и терпела очень долго, когда, наконец, всерьез не разозлилась на неприкрытые сплетни. Ей постоянно твердили о скорби, печали и трауре, но прямо никто ничего не говорил. В конце концов, она просто ушла в лес, желая освободиться от пятилетнего давления жителей.

Каким-то чудом Ада набрела на старый лесничий домик и решила, что здесь можно переночевать. Она легко устроилась, а на следующее утро решила попробовать приютиться надолго. Вдруг в ее судьбу вмешались магические силы, именуемые себя владыками чародейских сторон, и поведали, что в ней таился могущественный огненный потенциал. Ей предлагалось уйти в город, где она найдет своих единомышленников, но Ада отказывалась покидать деревню. Она понимала, что из ее памяти что-то стерто и всеми правдами и неправдами хотела узнать истинное прошлое.

Свантесаты, обучив ее магии, помогли встать на ноги в диком месте и подсказали, как выживать одной. И к ней даже прилетали гости, желающие поближе познакомиться с необычной особой. По прошествии полугода ажиотаж стих, и Ада продолжала спокойно жить и пыталась искать ответы на вопросы.

Время шло, и на момент знакомства с Шидой Аде уже было чуть больше двух сотен лет, но она совершенно не менялась внешне. Никто так и не смог раскрыть тайну ее бессмертия, даже она сама.

– Последний раз мы виделись, когда тебе, Ши, было семнадцать лет.

– Да, – кивнула девушка. – С наступлением совершеннолетия я уже больше не приезжала к бабушке, хотя очень по ней скучаю. Она умерла буквально через неделю после мое-

го последнего отъезда.

– Соболезную, – понимающе произнесла Ада, а Шида грустно улыбнулась.

– Говорят, что она не мучилась. Просто уснула и больше не проснулась.

Они посидели некоторое время, каждая думая о своем.

– Ши, я рада, что ты будешь проводником, я прекрасно помню все твои рассказы о лесах. Ты ведь по-прежнему любишь их?

– Даже больше. Ада, ведь ты была первой, кто мне поведал о таинственном языке природы. И, между прочим, помогла сохранить веру в себя, несмотря на все преграды.

Ада обняла девушку за плечи:

– Я дам тебе хороших сандэлов в команду, уверена, что вы найдете общий язык. Пусть Леван возглавит команду, он смысленный парень и защитит тебя в случае чего.

– Да что ты, – улыбнулась Шида. – Ты мне лучше расскажи, как тебя занесло на такой высокий пост. Ты ведь никогда не стремилась стать владыкой.

– Но и не отрицала, – поправила ее сандэла, – и в этом мы с тобой похожи. А история стара как сам мир. Ты же знаешь Сократа?

– Да, он был раньше владыкой сандэлов, но что с ним произошло я, честно говоря, не в курсе.

– Да и я не знаю. Кажется, он получал какие-то недвусмысленные намеки от противников и решил залечь на дно,

как уже было когда-то, тогда он пропал, пожалуй, на добрых полвека. Ну, так вот, Ши, он был тогда самым молодым среди владык, что явились в лес. Если мне не изменяет память, ему тогда исполнялось то ли двадцать, то ли около того. Поскольку он возглавлял огненную стихию, то больше всех интересовался мною. Когда я решила, наконец, перебраться в город, Сократ помог мне решить все вопросы с жильем и предложил стать одним из его помощников. Я, правда, не была хорошим работником, поэтому и по службе особо не продвигалась. Через несколько лет он залег на дно, и довольно долго никто ничего не знал о нем. Однако, вернувшись и захватив былую мощь, Сократ вспомнил обо мне и предложил пост личного помощника, практически «звание правой руки». Его прежний пособник попал в какую-то историю, и Сократ решил, что среди всех сандэлов может довериться только мне. Лестно. В итоге перед своим исчезновением он много говорил о том, что, кажется, нашел во мне замену себе. Поскольку я была лучше всех осведомлена в делах сандэлов, было решено, что могу возглавить магическую сторону.

Когда Ада закончила, Шида улыбнулась. Она понимала, что короткий рассказ на самом деле ужасно растянут во времени, и далеко не каждому хватило бы терпения столько ждать, не зная, что будет в конце. Анданта всегда удивлялась и старалась перенять от старшей подруги умение просто жить и наслаждаться всем окружающим. Она не мучилась поисками смысла жизни, не занималась самокопанием,

старалась не зарываться в вопросы прошлого – может быть в этом и был секрет ее бессмертия, молодости и удивительного огонька жизни в глазах.

Ада расспрашивала девушку о том, как она провела последние годы, пока они не виделись и не переписывались. Словно вернулись прежние времена, и в окружении прекрасного сада два человека, имеющих столько общего и в то же время совершенно непохожих, дружески болтали о жизни.

Время несло с необычайной скоростью, и к вечеру им все же пришлось расстаться. Но они договорились, что обязательно встретятся еще раз после похода в Шепчущие леса. Им было радостно, что они не потеряли друг друга навсегда, а расставание только укрепило их верную дружбу. «Быть может самую крепкую дружбу в моей жизни», – подумала Шидда.

Глава 4

На следующий день после встречи с Адой Шида в условленное время должна была прийти к сандэлам, чтобы познакомиться с командой, которую поведет в Шепчущие леса. Необходимо было собрать вещи, в частности одежду, книги, составные обрядов, несколько масок. Но самое главное: Шида долго и настойчиво перебирала все свои порошки и настойки, чтобы определиться, какие из них пригодятся для входа в леса. К тому же во многих перстнях, которые она носила, сыпучие смеси были на исходе. Никому неизвестно насколько затянется их путешествие, и кто будет ее сопровождать – лучше перестраховаться. Помимо прочего Шида не забыла сложить в магический тайник фанеру для обрядных танцев, мел и музыкальные инструменты.

Когда все было готово, Шида поняла, что времени у нее вдоволь, и началось томительное ожидание. Появилось чувство, словно девушка забыла все то, что читала накануне. Мантра (просьба входа в лес) никак не желала скользить нараспев. Она то и дело сбивалась с ритма, уже со второго круга повторения.

«Успокойся!» – приказала сама себе анданта. Не долго думая, девушка решила заварить засушенные листья полевой мары, славящейся среди знающих не только целебными, но и успокаивающими свойствами. Заливая их кипятком, Ши-

да вспомнила, что еще на первом курсе, особенно во время сессий, девушка всегда приносила такой отвар с собой, и их группа отличалась спокойствием и самообладанием.

В ожидании анданта забралась на широкий подоконник и стала разглядывать двор. За два года, которые она жила здесь, каждый сантиметрик был ей знаком, и она ориентировалась даже с закрытыми глазами, но каждый раз с нескрываемым удовольствием разглядывала территорию. Особенно ей нравилась одинокая ливенница у тропинки. Весной во время цветения и взрослые, и дети обрывали нижние ветки, но верхушки всегда оставались не тронутыми. «Неподвластные», – как часто подмечала шепотом Шида. Уже близился конец июня, а цветы не вяли и радовали глаз. Чем не диво!

Девушка взяла любимую чашку с отваром и продолжала всматриваться в тихий дворик. Дети, которые всю неделю наслаждались каникулами, уже собрались в стайки и играли около подъезда. До девушки даже долетали обрывки фраз и заразительный смех, и она не могла не улыбнуться. Подумать только совсем скоро девушка попадет в Шепчущие леса, место из ее сновидений и тайных желаний. Чистым в магии андантам вход в леса был запрещен по исторически сложившимся правилам, но Шида уповала на то, что вторая половина ее сил (тенида) поможет пройти барьер.

А дальше в ватной голове был туман. Все происходило как в замедленном действии. В комнате заиграл будильник, настроенный заранее, чтобы подать сигнал выхода из дома.

Шида выключила его и открыла потоки магического песка, который перенес ее в место встречи с сандэлами, в их Обитель...

Как ни странно, но все были в сборе. «Как пунктуальны», – мысленно отметила Шида. Быстрый взгляд позволил определить, что в общей сложности в зале стояло до двух десятков сандэлов, среди которых была и Ада. Не раздувая происходящее до официального торжества, Шида и владыка обменялись приветственными кивками и пожеланиями доброго Дня и Ночи. Ада сразу же начала представлять команду, которую возглавлял Леван Белое-Пламя. Два помощника Савва и Арсений, три лучника и двенадцать сандэлов-бойцов, одна треть из которых были девушки. Стоит заметить, что и лучники, и бойцы свободно пользуются огненными стрелами, но лучники более искусны и подготовлены для применения чувствительных магических змеек их стихии.

– Прежде чем мы отправимся в путь, я хотела бы обратиться к вам, – произнесла Шида, когда все, наконец, были представлены друг другу. – Вы обязаны помнить: вне зависимости от происходящего, мы – гости. Шепчущие леса – это особая часть нашего мира. Они не терпят неуважительного отношения и могут обрушить на ВРАГА все силы для уничтожения. Если вы будете внимательны к его намекам и знакам, наш поход ознаменуется удачей. Я сделаю все возможное, чтобы шепот лесов помогал, а не сбивал. Помните, при-

рода чувствует, если кто-то намерено хочет навредить ей, и не допустит этого. Будьте чисты мыслями и почтительно относитесь к дарам.

Если даже кто-то и не внял словам анданты, внешне сандэлы проявили себя достойно и не насмеялись.

– Каков будет план похода? – спросил Леван.

– Мы перенесемся на северо-восточный край лесов, на границу, разобьем лагерь. Если повезет, через сутки мы отправимся в сердце природы, но для начала необходимо зарекомендовать себя.

– Если же не повезет? – спросил один из помощников сандэла.

– Задержимся на границе несколько дольше.

– Нас могут не пустить? – серьезно спросил Леван.

– Могут. Но особенность лесов такова, что они часто меняют свое мнение, даже в течение дня, – ответила Шида.

Девушка приняла призрачную форму для переноса в пространстве и, дождавшись, что все проделали то же самое, повела их за собой в условленное место.

Они пролетели над дорогой Алое зарево, которая соединяла Обитель сандэлов с центральным городом. Вскоре показался и сам город. Над ним ощущался более теплый воздух, наполненный разносортной магией и жизнью обычных людей. Команде хватило получаса, чтобы выйти из зоны столицы и далее следовать против течения реки Саст до Северных лесов, оттуда им нужно было повернуть на запад и дер-

жаться правого притока, который вывел бы к границе Шепчущих лесов.

«Почему мы не сократили дорогу и не полетели от окраины города сразу на северо-запад?» – получила Шида мысленный импульс от Левана.

«Потому что та граница лесов слишком размыта, и мы могли по ошибке пересечь ее. По северной границе протекает приток Саста Лютая река», – объяснила девушка.

Когда вся команда приземлилась, Шида дала знак оставаться на своих местах и прислушалась к природе: шум реки, шепот леса, голоса животных – все указывало на то, что они далеко от цивилизации. Девушка вытащила из кармашка заранее приготовленный порошок и бросила горстку в сторону леса. Смесь словно ударилась о воздух, и в этом месте появилось магическое мерцание, которое быстро расползлось, создав тонкую перегородку, высотой в три метра и шириной в добрую сотню.

– Прошу вас не пересекать эту границу, пока леса не позволят, – обратилась к сандэлам Шида. – Можете разбивать лагерь и заниматься своими делами.

Сандэлы были обескуражены странным поведением девушки, но одобряющий кивок Левана сделал свое дело. Кто-то все же недовольно бормотал себе под нос, что, мол, сыскалась фифа.

Анданта решила поставить свою магическую палатку-комнату на краю лагеря у созданной стены. К тому же она

догадывалась, что сандэлы, являясь Ночной стороной, вряд ли будут спать ночью, и чтобы их разговоры не мешали ей отдыхать, стоило закрыться куполом, слабо пропускающим звуки.

Когда палатка была готова, внутри она оказалось гораздо просторнее, чем на самом деле. Будто комната квартиры: здесь была и кровать, и стол со стулом, полки с книгами, еще один стол для травничества и прочих магических дел. А вот половицы продолжали скрипеть, напоминая свантесатке о прежних путешествиях. Давно Шида не пользовалась этой палаткой, очень давно. Она улыбнулась сама себе и легла на низенькую кровать, чтобы отдохнуть.

Дело близилось к ночи, когда Леван спросил своего верного друга Савву:

– Она так и не выходила?

– Нет. Прикажешь приставить ей кого-нибудь?

Леван отпил чая и кивнул:

– Да, пожалуй, стоит. Пусть последят на всякий случай. Ада, конечно, заверяла меня, что нет поводов сомневаться в этой Шиде. Но доверяй, да проверяй.

– Согласен, – кивнул Савва и ушел отдать распоряжение.

Глава 5

Утро было теплым, и через окошко палатки-комнатки на пол падали солнечные лучи. Внутренние часы подсказывали Шиде, что пора просыпаться, начинается новый день. Девушка потянулась, но вставать не стала, сегодня ей не нужно спешить, а до следующего ритуала времени было достаточно, чтобы поваляться в постели. Она перевернулась на бок и обняла подушку, как в детстве обнимала одну из своих любимых игрушек, когда добрая и обожаемая всеми детьми дома Ксимиль няня Ия перед сном заглядывала поочередно к каждому, чтобы пожелать приятных сновидений и поправить одеяла. Ия была тем редким человеком, который так самозабвенно заботился о младшем поколении. Ши вдруг подумала о том, что ее постоянно если не опекали то, по крайней мере, рядом находился тот, кто следил за ней и невидимой рукой поддерживал. Она не была одинокой в мире, ни в коем случае. Возможно не слишком много друзей и знакомых, но общения ей хватало сполна.

По сложившейся традиции детей рода Ксемиль обучали до девяти лет дома, но из-за своей стеснительности Ши было сложно учиться со сверстниками. Она выделялась в немногочисленном классе своей внешностью из-за примеси магии отца-тенида. Другие дети не обращали на это внимание и относились к девочке как к равной, но все же она переживала.

Даже любимая Ия не могла успокоить девочку, и тогда предложила Анке, матери, отправить ребенка в обычную магическую школу. Такой вариант устроил всех, и со следующего полугодия Шида уезжала в город, а выходные проводила в родном доме. Именно в новой школе она особенно заинтересовалась природой, травами и зельями. Один год в их обучении был общеразвивающим для всех детей вне зависимости от магической стороны. Когда после летних каникул она вновь пришла в свой любимый класс, то ее встретил совершенно другой преподаватель. Он лично проверял детей при пропуске в кабинет и, когда увидел Шиду, был очень удивлен:

– А что ты здесь делаешь?

– Я пришла на занятие, – опешила Шида.

– Но твой курс закончился, теперь только тениды и светилы будут обучаться. А тебе пора на уроки левитации.

– Но я хочу сюда.

Ответ девочки настолько поразил учителя, что он не знал, как реагировать.

Он смерил ее взглядом и будто ждал чего, а Шида же упорно стояла на своем и не собиралась уходить. Позднее она понимала, что это было ее первое выступление против чьей-либо воли в защиту своих интересов. Яков, так звали этого учителя, который по совместительству был главой магической школы, несмотря на запреты и непонимания других пустил Шиду в класс. Он объяснял это тем, что в ребенке

очень сильная доля магии тениды, и она имеет полное право обучаться любимому предмету. Была словесная договоренность, что на период проверок Шида не будет лишней разсветиться, а на самих уроках обещала вести себя послушно и тихо. К сожалению, ей также не разрешалось устно отвечать и ее работы проверялись, но не сдавались в общий архив. Шида чувствовала себя счастливой, занимаясь любимым делом, которое увлекало ее больше всего в жизни. Благодаря Якову она развила и сохранила в себе понимание и уважение к природе. Так забота няни Ии переросла в опеку со стороны Якова, хоть и мнимую.

Лето Шида проводила в родном доме вместе со всеми детьми, и даже на этот период в ее жизни появились те, кто продолжали следить за ней. Ей исполнилось одиннадцать лет, возраст в котором няня уже перестает «трястись» над ребенком, и он предоставлялся сам себе на время отдыха. Она много гуляла, за все лето она могла прочесть всего лишь одну среднюю книгу, и то не всегда, за что получала нагоняи от Якова. Порой с сестрами они устраивали дочки-матери, но Ши быстро теряла интерес к игре.

В июле в дом, наконец, приехали старшие братья и сестры, так как первый месяц теплого времени года они проводили на магических тренировках при своих школах. Вот тогда-то Шида и познакомилась с Генри и Леоном. Леон был ее троюродным братом по матери, но несмотря на это виделись они очень редко и даже имена друг друга могли спутать

или забыть. Он вернулся после очередного года учебы уже в средней магической школе, чем был несказанно горд. Там он познакомился с Генри из рода Анх-Ран и крепко с ним сдружился. Мальчишки договорились, что июль они проведут в доме Леона, а август у Генри. К счастью ребят, оба рода и Ксемиль, и Анх-Ран были дружны между собой и часто устраивали «обмен детьми» на летние каникулы.

Знакомство старших ребят и Шиды состоялось на следующий день после приезда. В самом дальнем заросшем саду анданта в тени ветвистых деревьев качалась на качелях и разучивала слова ритуального призыва помощи притока реки, которые ей предстояло в будущем петь на первом зачете Якова в середине осени. Леон и Генри оказались в этом же саду, когда первый показывал гостю ближайшие владения дома Ксемиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.